

- Т-т-ты ублюдок...

Слушая слова Рёмы, Гайецу готовился к худшему. В ответ Гайецу сказать не смог ничего. Все сказал Рёма.

"Все уже безнадежно. Если он уже знает это, то... независимо от того, что я скажу, этот ублюдок не позволит мне оставаться в живых".

Быстрое суждение, основанное на ситуации, и упреждающее нападение не путались из-за призыва. Он убил четырех солдат голыми руками. Кроме того было присуще наличие воли без колебаний использовать пытки ради информации. Рёма имел мудрость задать правильный вопрос, основанный на информации, которую дал Гайецу.

"Если бы я мог подчинить этого человека... возможно, моя Империя О'лтомея могла бы стать завоевателем западного континента", - такая мысль пришла в голову Гайецу.

Однако человек перед ним уже полностью враждебен по отношению к империи, так как он уже понял о цели империи, из-за которой его сюда призвали.

Но старик все-таки дальше думал о подчинении людей из другого мира.

"Я умру здесь?... Нет! Я не могу умереть здесь. Я не могу позволить мечте Короля и моей быть раздавленной здесь! К счастью, я смог закрыть свою рану магией. Теперь я буду ждать возможности... должен быть способ для меня, чтобы сбежать".

Поскольку не существует ни одного способа вернуться назад, нельзя думать, что этот человек отпустит его живым. По крайней мере, Гайецу способен это понять.

"Он сейчас позволил себе расслабиться, поскольку думает, что я ранен... если это так, то я поставлю все в тот момент, когда он соберётся убить меня!"

Затем Гайецу стал наблюдать за действиями Рёмы ради того, чтобы найти шанс выиграть. В тот момент Рёма расслабился.

- Бычьи глаза, да?... Ах, я сдаюсь, - Рёма вздохнул, подняв глаза в небо.

Даже без того, что старик солгал, глядя на его цвет лица, это можно было понять.

Причина, почему он совершил все эти пытки, которые ему не нравятся, была в том, что он не хотел лжи. Однако результат, который выходил, был ещё хуже.

Но все же этого недостаточно. Если кто-то не сможет вернуться сразу, это было бы необходимо, чтобы получить информацию от старика.

Нужно делать все, что угодно. Ради выживания.

- Зачем ты призвал меня? Поскольку ты не собираешься возвращать меня живым, значит, это для того, чтобы сделать из меня раба и заставить работать, пока я не умру?

Гайецу не знал, что ответить Рёме.

"Снова... он опять всё угадал".

Гайецу снова посмотрел на лицо Рёмы.

"Нехорошо! Этот человек уже нашел ответ. Даже если бы я ему солгал, он бы сразу узнал об этом... и поэтому он спрашивает, чтобы получить подтверждение".

Гайецу понимал это, смотря на Рёму непоколебимыми глазами.

Он должен отказаться от попыток обмануть Рёму, и сказать ему правду.

- Мы собираемся использовать людей из другого мира... чтобы выиграть войну.

Такая причина может быть воспринята только как эгоистичная. Человека, вызванного с земли, собираются использовать только для того, чтобы отправить на поле битвы.

Однако, даже услышав слова Гайецу, выражение Рёмы не изменилось. Его лицо как будто говорило, что он только подтвердил факт.

- О мир... дай мне более подробную информацию. Насколько я знаю, в моем мире немногие люди привыкли бороться с помощью мечей или копий, ты знаешь? И нет никого, как ты, старик, который может вызвать гром из своих рук. Или существует еще другой мир, и некоторые призванные люди имеют такую силу?

- Нет... Там действительно другой мир, но только он - как ваш мир, в котором существует человек.

- Забавно... Я думал, что было бы бесполезно призывать людей из моего мира. Какова цель?

Было бы опасно отвечать на этот вопрос. Тем не менее, Гайецу не хотел отказываться от жизни. Поскольку он один из столпов, которые поддерживают империю.

- Это потому, что существует возможность, что люди из вашего мира станут идеальными солдатами в этом мире.

Услышав слова Гайецу, на лице Рёмы выплыл вопросительный знак.

- Идеальный солдат, да? Мне интересно, может ли человек, который никогда не проходил какой-либо подготовки, стать идеальным солдатом?

Вопрос Рёмы являлся более чем разумным. Также как и он, люди, которые были призваны из другого мира, также могли не знать о боевых искусствах.

- Или, может быть, ты призываешь только того человека, который прошел определенное условие силы?

Если это так, то это все объясняло. Однако Гайецу покачал головой после услышанного.

- Значит, жизнь человека, который здесь появляется, полностью зависит от удачи.

Тем не менее это было правдой. Большинство людей, которых они призвали, сказали, что вообще ничего не знают о боевых искусствах, поскольку они не жили в период воюющих государств. Боевые искусства - это то, что уже становилось единым с культурой.

В современном мире только горстка людей практикует боевые искусства ради битвы.

Большинство людей даже пытаются избежать убийства животного. Имеет ли смысл призывать таких людей?

- Если это так, то имеется какая-то прибыль, даже если результат призыва - только дилетант из другого мира, да?

Гайецу кивнул на заявление Рёмы:

- Каждый раз, когда кто-то из вашего мира убивает живое существо из нашего мира, он может поглотить небольшую часть его силы. А некоторые из вашего мира обладают более лучшей поглощающей способностью, по сравнению с людьми этого мира.

Рёма понимал, к чему клонил Гайецу.

- Что за...? Это означает, что сила тех четверых солдат, которых я убил, теперь существует во мне?

- Верно.

Затем Рёма осмотрел своё тело. Однако он не чувствовал никакой разницы.

Его ноги не стали длиннее, и руки тоже не стали толще. В нем не было ничего необычного.

- Это что-то, чего я не чувствую?

- Это потому, что нет ничего особенного в поглощении, если тот, кого убили, является человеком.

- Я реально не понимаю...

Если кто-то должен был убить кого-то, он мог бы поглотить его силу. Поскольку Рёма никогда не знал о таком феномене, поэтому было естественно, что он не мог этого понять.

- Если быть точным, ты сможешь поглотить часть силы одного человека после убийства, по меньшей мере, 10 000 человек.

У Рёмы было изумленное лицо. Он не ожидал, что появятся слова об убийстве 10 000 человек. И только для того, чтобы получить силу одного человека.

- Если это так, эффективность не станет хуже? Честно говоря, стоит ли жертвовать столькими людьми?

Это было чем-то разумным для Рёмы - чувствовать изумление. Если мы говорим о потерях, убив 10 000 человек, можно было бы подумать, что они не окупаются вообще.

- Это в том случае, если цель является человеком. Ты поднимешь свою силу в десять раз, если убьёшь дракона, - взволнованно продолжал разговор Гайецу

"Ещё немного! Если я смогу выиграть ещё немного времени, сюда придут солдаты. Они должны почувствовать что-то подозрительное, так-как я ещё не вернулся".

Размышляя об этом, он думал, что это его последняя надежда.

- Смешно... Но я могу понять твой рассказ о поглощении силы. И последнее, вы, ребята, прошли через все эти неприятности, чтобы просто призвать кого-то из другого мира?

- С одной стороны, это потому, что способность поглощения энергии выше.

- Хмм?

Услышав такой ответ, знак вопроса снова появился на лице Рёмы.

- Другими словами, если человек этого мира и человек из другого мира убьют одинаковое число того же вида существ, в итоге результат их силы будет совершенно различным.

Услышав ответ Гайецу, глаза Рёмы сузились.

- Я понял. Это был рост после призыва, что очень важно... Даже если они не имеют опыта, в конце они станут сильнее человека из этого мира. Вот почему вы, ребята, предпочитаете людей из другого мира...

Внезапно Рёма прекратил ворчать. Он пронзил взглядом Гайецу, как иглой.

- Это напомнило мне, стариk... Я вижу, кажется, твоя рана уже зажила?

Холод прошёлся по спине Гайецу. После того как Гайецу получил удар от Рёмы и сел на землю, он все время использовал исцеляющую магию.

Рёма узнал даже это.

- Чт...! - удивленно воскликнул Гайецу, а Рёма посмотрел на него холодным взглядом.

- Конечно же, я заметил это... Ты знаешь, я повредил твоё легкое, сломав рёбра? Все-таки, ты, стариk, в начале говорил и кашлял при этом кровью, но вдруг смог свободно разговаривать. Если это так, то это означает, что ты исцелялся, пока сидел на коленях, не так ли?

- Т-ты ублюдок! Ты с самого начала это заметил!?

Рёма ответил на вопрос Гайецу, пожав при этом плечами.

- П-почему... Почему?

- Почему я молчал? Ну, это потому, что я думал, что ты будешь говорить о разных вещах, если я дам тебе время исцелить себя. Более того, ты наблюдал за мной, чтобы заметить, открылся ли я?

- Т-ты... Ты все это понял!?

- Ты не должен быть удивлен, верно? Если ты хочешь поймать меня врасплох, тогда ты должен действовать так, как будто у тебя тяжелое ранение... Ну, что же... Сейчас я понимаю те вещи, о которых ты рассказал. Хотя я не знаю, насколько могу доверять твоим словам, но кажется, что я не смогу немедленно вернуться, это правда...

Рёма подошел к Гайецу, показывая улыбку, наполненную цинизмом.

Внезапно Гайецу отшатнулся. Из-за страха, который он таил к Рёме, его тело бессознательно сдвинулось.

- Ах... Знаешь, будет лучше, если ты не будешь делать ничего странного? А пока я хочу расспросить тебя о разных вещах. И я убью тебя без страданий в качестве компенсации... как тебе? Это хорошая сделка?

Услышав Рёму, Гайецу попытался сделать свою последнюю ставку, независимо от того, какой шанс на победу. Даже если шансы на победу почти равны 0.

Ветер.

- ... Гха!

Рука пронзила горло Гайецу, словно меч, который прекратил петь.

- Я непонятно сказал?

Рёма объявил это, глядя холодным взглядом на Гайецу, который снова припал к земле. Затем Рёма оттолкнул назад голову Гайецу, который сидел на коленях.

Гача

Раздался звук, похожий на звук раздавленного фрукта.

- Если ты сделаешь что-нибудь странное, я заставлю тебя страдать, - это слова из уст Рёмы были последними словами, которые Гайецу Воркланд услышал в этом мире.